

ДЕТЕКТИВ

С ОГОНЬКОМ

Татьяна Луганцева

КАК не СЛЕТЕТЬ
С КАТУШЕК

Татьяна Игоревна Луганцева
Как не слететь с катушек
Серия «Женщина-цунами», книга 41

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62997912

Как не слететь с катушек: Издательство АСТ; М.; 2020

ISBN 978-5-17-121749-5

Аннотация

Яна Цветкова не женщина, а тридцать три несчастья. Озорная, удачливая в бизнесе, способная вскружить голову любому мужчине, – в жизни она дня не обходится без того, чтобы не влипнуть в скандальную историю. Только за одну неделю ее дважды похитили, она нашла в сарае отрубленные головы и попала в ловушку к маньяку-убийце. Но Яна не падает духом – без раздумий и страха она вновь и вновь борется с опасными обстоятельствами – и выходит победительницей!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

**Татьяна Игоревна
Луганцева**

Как не слететь с катушек

© Т.И. Луганцева, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Яна была просто вне себя от злости.

«Вот этого я от тебя не ожидала!» – написала она в эсэм-эске своей подруге Асе Юрьевне Кудиной.

Дело в том, что она второй час сидела в длиннющей очереди к кабинету, в котором обещали исследовать ее психическое здоровье и научить составлять резюме. Ее подружка Ася объяснила Яне, что та не может заполнить правильно анкету, что у нее «рассеянный мозг» и что нужна помощь специалиста с хорошо развитой логикой. Это-то и задело Яну. Когда ей говорили, что она на что-то неспособна, то Яна сразу же бросалась в бой. Говоря простым языком, ее легко можно было взять на понт.

Наконец подошла очередь Яны.

Она вошла в кабинет, где за письменным столом сидела строгая молодая женщина в деловом костюме. Увидев Яну, она приветливо улыбнулась.

– Здравствуйте! – Психолог окинула внимательным взглядом посетительницу и не удержалась от восклицания: – Какая вы!..

И действительно, Яна всегда производила на окружающих ошеломляющее впечатление. Очень высокая и очень худая, с прямой, как у балерины, спиной, она носила туфли на высокоченных каблуках, распущенные густые волосы падали у нее

до самой талии, на изящных запястьях ее звенели многочисленные браслеты, в ушах покачивались яркие крупные серьги. На тонком лице со впалыми щеками лежала тонна пудры, сияли голубые глаза с густыми ресницами, на которых покоился килограмм сиреневой туши, пухлогубый рот был обведен ярко-красной помадой. Впечатление было такое, что дама явно увлекается театральным гримом и привыкла привлекать к себе взоры изумлённых прохожих.

– Какая? – не поняла Яна, хотя прекрасно понимала, какое она производит впечатление на окружающих.

– Необычная. Яркая. Проходите, присаживайтесь. – Хозяйка кабинета указала на стул рядом со столом. – Вы по какому вопросу?

Яна непринужденно села и скрестила длинные ноги.

– Всё очень просто, – сказала она и взмахнула тяжелыми ресницами. – Мне подруга подарила это приключение, если честно, сама не знаю для чего. Наверное, для того, чтобы я разобралась в себе, – ответила Яна и отвела со лба прядь волос рукой с длинными малиновыми ногтями.

Женщина-психолог понимающе улыбнулась.

– Тогда позвольте небольшое вступление. Меня зовут Ольга Аркадьевна. Я – дипломированный психолог, и мне в помощь дан этот универсальный, единственный в своём роде, чудо-аппарат. Только у нас есть такая уникальная технология: глубинное и очень детальное исследование человеческой личности. Этот аппарат не для исследования психики

детей, знаете, когда им помогают определиться с пристрастиями и определением профессии. У взрослых к определённом возрасту накапливается определённый жизненный багаж, люди порой разочаровываются в профессии, в личной жизни, в отношениях с родными. Ссоры, обиды... Человеческое мышление – это процесс, протекающий скрыто от глаз внешнего наблюдателя. Вы знаете, порой этот процесс непонятен и нам самим. Выяснилось, что люди не в состоянии объяснить, как они решили даже не самую сложную жизненную задачу, не говоря уже о проблемах. Я задам вам некоторые вопросы, вы ответите, машина проанализирует. Она оценит ваш внешний вид и тоже задаст нужные ей для психологического портрета вопросы. Аппарат – разработка блестящих российских учёных, такого нет нигде в мире. Сейчас я произведу очень точное и тонкое исследование. В конце обзора аппарат даст вам рекомендации по коррекции вашего поведения, профессиональному росту, отношениям.

Яна внимательно слушала Ольгу Аркадьевну и не совсем понимала, для чего такое исследование нужно именно ей. Наверное, ее подруге Асе было виднее, возможно, она видела свою подругу как человека, стоящего на перепутье и вопрошающую: «Что мне делать? Помогите мне! Я потеряла веру в людей! Мне поможет только искусственный интеллект!» Но отказываться было уже неудобно.

Ольга Аркадьевна продолжала ее убеждать.

– Это исследование пригодится для правильного состав-

ления резюме и, конечно, больше всего для вас лично.

– Хорошо, давайте, – махнула Яна, понимая, что проводит время зря.

Ольга Аркадьевна присоединила ее к аппарату с многочисленными проводами, пощёлкала тумблерами и села напротив. На мониторе появилось что-то, напоминающее человеческое квадратное лицо с мигающими глазами, и это рассмешило Яну. Она невольно прыснула.

Ольга Аркадьевна строго посмотрела на Яну и спросила:

– Ваше имя?

– Яна Карловна Цветкова.

По монитору пробежала кривая дёрганая линия и послышался металлический голос:

– Набор звуков. Трудно определить правильность и соответствие имени и фамилии.

– Ваше имя, отчество и фамилия несколько не подходят друг к другу, – пояснила Ольга Аркадьевна.

– Я поняла, что имеется в виду, но тут какие претензии ко мне? Тут свою роль сыграли родители, – ответила Яна, улыбаясь.

– Ваш рост?

– Сто семьдесят четыре... вроде.

– Присутствует комплекс высокого роста? – спросила машина.

Яна пугалась внезапного включения механизма и не знала, кому первому ей отвечать.

Она покосилась на свои высокие каблукки.

– Думаю, что комплексов нет.

– Ваш вес? – спросила психолог.

– Около пятидесяти, – робко ответила Яна, впервые радуясь, что имеет небольшой вес. Иначе этот ящик начал бы сразу же орать, что надо меньше жрать.

– Астения... астения... угроза жизни... стресс... – замигал красным цветом монитор.

– А вы уверены, что ваш агрегат помогает пациентам составить правильное представление о себе, а не вгоняет их в новые комплексы? – уточнила Цветкова.

– Настройки аппарата очень чувствительны к ответам клиентов, я немного изменяю параметры настроек. Вопросы будут менее эмоциональны, – сказала психолог. – Кем работала ваша мама? Как она воспитывала вас?

– Мама? Она служила и служит в театре. Она ведущая актриса в Театре юного зрителя в провинциальном городе...

– Несерьёзная профессия, – прокомментировал агрегат. – Но творческая, гуманитарная.

– Насчёт серьёзности можно поспорить. Это для кого как. Что-то ваш механизм очень категоричен, не находите? – покосилась на монитор Яна и неожиданно показала ему язык.

– Некрасиво, некрасиво, – проскрипела машина.

– Надо же! – удивилась Яна. – Понимает, что я дразнюсь!

– А кем был ваш отец? Режиссёром? Или, может быть, он был далёк от творческой богемы? Он простой инженер? По-

этому в семье был конфликт? – проявила чудеса психоанализа Ольга Аркадьевна.

– Скандалов не было, они не жили вместе, – ответила Цветкова.

– А по специальности он кто? – не унималась психолог.

– Специальность – рабочий, – сухо вато бросила Цветкова.

– Неточный ответ, – встряла машина.

– Плотник, – призналась Яна, чувствуя себя словно на телевизионной передаче, где людей испытывают на детекторе лжи.

– Совпадение! Совпадение! Карловна... Карло. Шарманщик! Сказка про Буратино! Папа Карло... – выдал агрегат. – Буратино, в виде полена, подарил Карло его друг столяр Джузеппе.

Яна от удивления распахнула голубые глаза.

– Вот это да... Буратино меня еще никто не называл.

Ольга Аркадьевна слегка вспотела.

– Извините, не знаю, что сегодня с программой. Машина не совсем тактична, – сказала она громко.

– Не тактична... Совпадение... Извините...

– Как ваши родители познакомились? Здесь прочитывается просто явный конфликт. Актриса и плотник. Как они сошлись?

– Не вижу ничего сногшибательного в их романе. Актёры часто женятся на гримёршах и костюмершах. Вот, например, Харрисон Форд – популярный киноактёр, в семидесятых го-

дах прошлого века в кризисный период своей карьеры зарабатывал на жизнь, работая плотником. И это по жизни, а не по новейшим технологиям, – ответила Цветкова. – Моя мамочка – совершеннейшая фея, мыслями постоянно витает в облаках, но ногами твёрдо стоит на земле. Я хотела сказать – на театральных подмостках. А они, как вы знаете, деревянные, а значит, не очень долговечные. И чтобы это небесное создание не упало и не сломало себе ногу, кто-то должен был следить за состоянием сцены. Правда, отец следил плохо, он пил. Потеряв терпение, его выгнали из театра, и он устроился работать на кладбище. Он был гробовщик. А что, тоже профессия нужная...

– Гробы... Смерть... Астения... Стресс... Совпадение... – включился монотонно агрегат.

– Интересные он ищет совпадения, – не смогла не отметить Яна.

– Не знаю... – явно начала нервничать психолог, снова щёлкая тумблерами. – Ваши родители живы?

– Мама, тьфу-тьфу-тьфу, – да. Отец погиб. И сразу же отвечаю: напился, поскользнулся в сильный ливень, упал в вырытую могилу и захлебнулся. Всё ясно? Только пусть ваш механизм не говорит, что есть совпадения с «Титаником». Это будет не смешно.

– «Титаник» построен в... – начал было механизм, но Ольга Аркадьевна резко пнула что-то внизу ногой, и он заткнулся.

– Это кошмар, такой стресс, такая жуткая смерть, – покачала головой психологиня. – Вы воспитывались за кулисами? С детства мечтали стать актрисой, моделью? Ничего не ели, берегли фигуру, неустанно шли к своей цели? Что-то пошло не так?

Яна заёрзала на стуле.

– Я не понимаю, в каком месте моего тела вы могли прочесть, что что-то пошло не так? Я никогда не хотела стать актрисой, меня начинало просто физически тошнить от запаха кулис. Да, я похожа на топ-модель, но быть моделью я никогда не стремилась. Я хотела стать врачом, и я им стала. Я – врач-стоматолог, много лет работаю с детьми, – сказала Яна, которой на нервной почве стало казаться, что от провода, подключённого к пальцу, уже идет подача напряжения, потому что палец начало ощутимо покалывать.

– Вы врач?! – оторопела Ольга Аркадьевна. – Детский?!

Яна напряглась еще больше. У психологини был такой вид, будто ее – Цветкову – просто близко нельзя подпускать к пациентам. Уморит всех до одного. Яна разозлилась.

– Что вас так удивило? Моя профессия? Да, я детский стоматолог. Говорят, неплохой. У меня своя небольшая частная клиника, очень уютная, и, самое главное, укомплектованная очень профессиональными и добрыми людьми. Хотите, приходите к нам? У меня не сеть клиник, только одно заведение – «Белоснежка». Я не стала гнаться за количеством только за качеством.

– Я? О, нет... В смысле, у меня всё в порядке с зубами. Но спасибо за приглашение, – поёжилась дама и уставилась в свои записи.

– Вы замужем? – подняла она голову.

– О, перешли к самому интересному разделу, – улыбнулась Яна. – На данный момент – нет.

– А были замужем? – уточнила Ольга Аркадьевна.

– Сколько раз? – проскрипел ящик.

Яна вздрогнула.

– Ваше устройство зрит в корень. Я была замужем четыре раза, – чётко ответила Яна. – Хотя считаю, что три...

– Не умеет считать... – пояснил прибор.

Яна начала терять самообладание и нервно дёргнула ногой.

– Расскажите, почему – три? Что с четвёртым браком? – оживилась психолог.

– Первый раз я вышла замуж в семнадцать лет, вообще мало что понимая о совместной жизни. Муж Юрий был весёлым, бесшабашным, на десять лет старше и очень хорошо танцевал брейк. Пожалуй, это было его главное достоинство. А еще Юрий постоянно шантажировал меня, утверждая, что покончит с собой, если я уйду...

– Шантаж, статья...

Психологиня снова врезала по какой-то детали ногой под столом, но Яна сделала вид, что ничего не заметила.

– В нашей семейной жизни никакого интереса, кроме

брейка, не было. Я не стремилась научиться танцевать и так и не научилась. Через некоторое время я влюбилась в другого парня. Гора мускулов, первый культурист, рокер. Я просто потеряла голову. По удивительному стечению обстоятельств его тоже звали Юрой. Везло мне тогда на это имя. Когда поняла, что не в силах бороться с возникшим чувством, я во всём честно призналась мужу, собрала вещи и ушла. Муж пытался покончить с собой, но его откачали. Его попытка самоубийства меня не остановила. Я так привыкла, что он постоянно говорил, что не сможет жить без меня, по поводу и без повода, что я отнеслась к его попытке совершенно хладнокровно. Он мне надоел, я была охвачена новым чувством и не хотела никаких препятствий на своём пути к новому счастью.

– И вы обрели это новое счастье? – уточнила Ольга Аркадьевна.

– Не совсем. Юра был тупой как пробка. Конечно, как мужчина Юрка – первый класс. Но ведь только сексом сыт не будешь, иногда ведь тянет и поговорить, и решить какую-нибудь житейскую проблему нужно. У Юры в голове были только тренажёры и его обожаемая качалка. Сидел в спортзале с утра и до ночи. А потом у него появилась идея. Одна, но навязчивая. Он решил уехать из страны, так как считал, что его ждут не дождутся за рубежом. И выбить эту мысль у него из башки было нереально. Я не собиралась никуда уезжать, у меня здесь мама, подруги, но Юра уехал. Бро-

сил и не оглянулся.

– Стресс... стресс... – пискнула машина.

– Было больно, но я справилась, – добавила Цветкова. – Молодая была.

– Сейчас вы общаетесь со вторым мужем?

– Я? Нет.

– Позвольте узнать почему?

– Его посадили. На восемнадцать лет.

– Вот как? Интересно...

– Я с ним развелась и не обязана была ему передачи носить. Ведь он и меня хотел убить! Меня только хотел, а несколько человек всё-таки погубил. За это и срок получил.

– А вас за что? – заинтересовалась психологиня.

– Понимаете, я неожиданно получила наследство, весьма впечатляющее. Вот Юрий и впечатлился...

Ольга Аркадьевна поменяла позу и расстегнула пуговку воротничка на кофточке цвета слоновой кости. На самом деле в комнате было очень душно. Воздух откуда-то сверху дул неприятной струёй, но прохладу не приносил. Не иначе железный агрегат поглощал весь кислород.

«Ненасытная тварь, – подумала Яна, не понимая, почему она так заводится. Человек она была добрый и совсем не злобный. – Хорошо, что эта гнида не умеет читать мысли», – мелькнула у нее мысль, и она улыбнулась психологу.

– Но были еще третий и четвёртый браки? Я что-то запуталась... – несколько виновато посмотрела на нее Ольга Ар-

кадьевна.

– Дело в том, что и третий, и четвертый раз я выходила замуж за одного и того же человека. Поэтому считаю эти свои походы замуж одним браком. Ричард Тимурович Алисов – миллионер, крупный бизнесмен. Красивый, безупречный, верный, порядочный, надежный. Вдовец, – добавила Яна и, чтобы добить Ольгу Аркадьевну, пояснила: – Мы познакомились с ним в морге. Взяла его «тёпленьким», – сказала Яна и посмотрела на аппарат.

Реакция устройства не заставила себя ждать:

– Меркантильный расчёт... Нет любви... Нет эмоций...

– Ну, сейчас да. Эмоций уже нет. Мы давно расстались. Я ушла от него, несмотря на общего и любимого сына.

– А почему ушли? Пил? Бил? Гулял? – не поняла психологиня.

– Безалаберность... – прокомментировала машина.

– Я могу и ударить, – обратилась к ящику Яна.

– Хулиганка! Бандиты! Вред имуществу! Статья! – прокаркал агрегат.

– Тяжело идёт исследование, – согласилась психологиня. –

Но вы, конечно, тоже...

– Что? – спросила Яна.

– Не совсем обычный человек...

– Я совершенно обычная! – не согласилась с ней Цветкова.

– И что же вас сподвигло уйти от идеального миллионера?

– Так его идеальность! – хлопнула в ладони Цветкова. – Я же ветер, а он – земля. Всё так хорошо, что в его объятиях я задыхаться начала. Влюбилась снова... Молодой, красивый, свободный! К тому же – чешский князь. Живёт в замке... романтика!

Яна не сразу заметила, что цвет лица Ольги Аркадьевны изменился не в лучшую сторону.

– Князь? – чуть не поперхнулась исследовательница.

– Самый настоящий. Вы не были в Чехии? Страна двух тысяч средневековых замков! Например, готический замок Карлштейн, построен в четырнадцатом веке. Какая там Часовня Святого Креста! Стены из позолоты и украшены драгоценными камнями и стеклянным орнаментом, купол, как небесный звёздный свод с Луной. А мрачный и неприступный замок-крепость Локет! Его возвели в двенадцатом веке. Там воспроизведена древняя камера пыток. Видели бы вы замок Мельник! В нём доживали свои годы надоевшие монархам жёны. Когда рождался наследник, королева была уже не нужна. Но жизнь в замке всегда была весёлой и беззаботной...

– Я поняла, прервала рассказ Яны Ольга Аркадьевна. – Значит, ваш возлюбленный тоже владеет замком?

– Да. Он унаследовал свой родовой замок. В него можно записаться на экскурсию.

– Экскурсия – это, конечно, замечательно, – вздохнула психологиня. – И вы вместе?

– Несколько лет страсти и любви. То я у Карла, то он у меня...

– Не женился? – поняла Ольга Аркадьевна.

– Как вам сказать... Замучил предложением любви и брака. Я не готова снова замуж, – вздохнула Яна.

– Несоответствие, не должно так быть, правда... – странно щёлкнул агрегат.

– Конечно, правда! – обрадовалась Яна, понимая, что она впервые на одной волне с этим железными чудовищем. – Я стараюсь вообще не врать.

– А почему не выйти-то замуж за владельца замка? – не поняла Ольга Аркадьевна. – Или вы царя ждёте?

– Всё не так просто. Есть множество нюансов. Мне обязательно надо было родить Карлу наследника, ведь иначе прервётся его род! Этот ребёнок никогда бы не покинул Чехию и был обязан жить в этом замке до конца дней своих. Можете смеяться, но я – патриотка. Я не хочу жить на чужбине, и мне не двадцать лет – я не хотела еще рожать. Жить в замке надо по строго заведённым правилам – этикет и всё такое. Я к этому не готова.

– Вы влюбились в другого? – высказала догадку Ольга Аркадьевна.

– Похоть... Разврат... Современные нравы... – протрещало чудовище.

– Вовсе нет. Я рассталась с Карлом, потому что не готова взять на себя столь обременительные обязательства и, в

частности, по продолжению рода.

Яна увидела как высоко взлетели брови психологини.

– Вы ушли... от князя?

– Да.

– А он как принял ваш уход?

– Спокойно... – пожала плечами Яна. – С европейским хладнокровием. Шло время, он навещал меня, дарил подарки, добивался. А я – кремень. И он женился на молодой девушке, родил наследника и быстро развёлся. Он опять появился в моей жизни и предложил быть вместе, но теперь без условия родить сына.

– А вы?

– Я?! – поправила причёску Яна. – Скажите, как можно относиться к человеку, который так обращается с женщинами? Женился, добился своего – ему родили наследника – и отвалил. Как говорится – все свободны! Это нормально? Он же предал женщину, которая доверилась ему и родила от него. Карл – предатель.

– Бог велит прощать, – встрял металлический ящик.

– Я не могу. Нет, я простила, я готова была по дружески, но Карл не согласился. Ему требовалось большее, а я уже не могла. Не могу я ложиться в постель после других женщин. Такой вот минус характера.

– И вы были одна? Страдали? – догадалась психолог.

– Страдала? Чего ради? – удивилась Цветкова. – Я могу страдать от ревности, но это пока я в отношениях с мужчи-

ной... Если я его отпускаю, то и из сердца, и из души отпускаю, и мне уже всё равно. Не люблю – не ревную. Даже рада, если бывшие мои мужчины счастливы. Вот и Ричард всё же нашел себе добрую, домашнюю Людмилу и радостно живёт с ней. Моя вина за его разбитое сердце отступает, ведь сердце продолжает любить, значит, оно не совсем погибло?

– Вас задевает, что мужчины, которые вас любили, находят других женщин? – Ольга Аркадьевна посмотрела на Яну.

– Нет.

– Правда... Кошмар... – скрипнул агрегат.

– Заткнись!

– Грубость!.. Хамство!.. – не сдавалась машина.

– А знаете почему? – прищурилась Яна.

– Хотелось бы...

– Они по-прежнему любят меня, но им тоже надо как-то жить, – ответила Цветкова.

– И сколько у вас было мужчин? – спросила машина.

– Не сильно ли вы заикнулись на моей личной жизни?

Это каким образом поможет моему резюме, которое я не собираюсь составлять? Я словно в театре абсурда, – поджала губы Цветкова. – Да, мужчины у меня были... Я же живая женщина... Пока...

– Почему «пока»? – поинтересовался агрегат.

– А ты, парниша, умнеешь на глазах. Оговорка по Фрейду. Да, я сейчас влюблена. Моё чувство – это не как поездка в сказочном кабриолете к тёплому морю, а как дикая ез-

да на байке с чувством, что вот-вот вмажешься в каменную стену... Моего любимого зовут Мартин Романович Вейкин. И я хочу за него замуж. Странно, что ты железяка, не отмечаешь, что снова слышишь не имя, а набор звуков. Мартин – самый лучший мужчина на свете. Он, словно ветер, поднял меня на сильных крыльях к небесам. Он – моё солнце, моя улыбка, моя жизнь.

– Он ветер? Ураган? – уточнила Ольга Аркадьевна.

Яна смерила ее странным взглядом.

– Он – воздушная стихия, он – огонь. Мартин живёт так, словно каждый день – последний, и меня без остатка сжёг до последней молекулы. В нём сошлось всё, что я, как в мозаике, собирала в других мужчинах. Я не думала даже, что такое возможно, ведь я не молоденькая девчонка. Он добр, остроумен, сексуален, умён. Он надёжен, как крепость, и умеет рисковать. У него самые лучистые и темные глаза на свете, густые, вьющиеся локоны темно-каштанового цвета и родное лицо с высокими скулами и родинками... Он – чудо, он поцелован богом солнца и мной...

– Вы были вместе? – прервала психолог панагирик.

– О, да...

– И что опять не так?

– Мой характер. Я никогда не связалась бы с женатым мужчиной и не стала бы разрушать семью.

– Он оказался женат? – ахнула Ольга Аркадьевна.

– Он не знал этого... когда мы были вместе. Его жена На-

стя погибла шесть лет назад до нашей встречи. А оказалось, что она все эти годы провела в руках маньяка. Бедную женщину с моей помощью спасли, конечно, в жутком физическом и психическом расстройстве. Семья воссоединилась. Мартин был раздавлен, он не знал, что делать, как поступить. Я избавила его от этого мучительного выбора. Я ушла. Соперничать с женщиной, которая прошла ад и выжила, благодаря мыслям о муже? Я, конечно, та еще штучка, но я не монстр.

– И вы любите Мартина до сих пор?

– Я люблю впервые в жизни и буду любить его всегда, – заявила Цветкова совершенно твёрдо. Ну же... подтверди, железяка. А почему устройство молчит? – возбуждённо спросила Цветкова, взглянув на застывший квадратный ящик.

Ольга Аркадьевна метнулась к машине.

– Дьявол! Что это... – Она принялась нажимать на какие-то кнопки, включать и выключать тумблеры, стучать по машине рукой. – Он отключился. Нет, всё серьезнее... Чёрт! Вы сломали наш прибор!

– Я? Сломала? – вытаращила глаза Яна. – Не вы ли лупили машину всё время под столом ногой?

– Господи, впервые такое! Извините, но заключение вы сегодня не получите! Сейчас я вызову специалиста, а заключение мы вышлем по почте, – побледнела психолог.

– Очень буду ждать. А то без вашей бумажки ни резюме написать, ни анкету заполнить. А еще я позвоню подруге и,

конечно, выскажу ей всё, что думаю о вашем бесполезном сеансе выворачивания души наизнанку, – сказала ей Яна, встала и с гордо поднятой головой вышла из этого странного кабинета.

Глава 2

Перед майскими праздниками Яна встретила со своей подругой Асей в кафе, где они частенько встречались во время обеда.

Ася вздохнула:

– Смотрю я на нас... Работа, работа... А ведь знаменателем надо ставить «жизнь проходит... жизнь проходит...»

– Нет! – сразу же прервала ее Яна. – Трудоголик у нас – это ты! Я отношусь к служебным обязанностям явно не с таким рвением.

– Можно ли быть хозяйкой стоматологической клиники, отвечать за здоровье пациентов и не быть при этом трудоголиком? – удивилась Ася. – Я боюсь за доверившихся тебе пациентов.

– Представь себе – можно! Если у тебя отменный коллектив, все врачи – профессионалы высокого класса и ты можешь доверять своим сотрудникам больше, чем себе, то всё будет хорошо. У нас дружный коллектив, почти семья. Никто не ворует, нет никакой текучки. Я могу быть спокойна, даже если сама на работу не выхожу. Приём больных я давно не веду, а административные и бухгалтерские дела вместе со мной очень хорошо решает бухгалтер клиники; так что если меня нет, то... ничего не остановится.

– Хорошо тебе, сама себе хозяйка, а я человек системы.

Назначен суд у твоего клиента ровно в одиннадцать такого-то числа – будьте любезны не опоздать. И никто взамен меня – адвоката – не придёт. Я гонорар получила, и, будь любезна, отработай его, – пожаловалась на свою судьбу Ася.

Ася Юрьевна Кудина была очень хорошим адвокатом. Выглядела она обычно на все сто. Деловой стиль в одежде подчёркивали строгое каре, светлые шёлковые блузки, фирменные костюмы и изящные туфельки. Она пользовалась повышенным вниманием мужчин и не пренебрегала любовными связями как с солидными мужчинами, так и с пылкими юношами, среди которых попадались и альфонсы.

В компанию подруг затесался и дружил с ними один неординарный человек, майор, сотрудник полиции. Звали его Виталий Николаевич Лебедев. Был он не женат и не очень презентабелен внешне – очень тщательно следить за собой у него просто не хватало времени. Ася над ним частенько подтрунивала: «сыщика ноги кормят», а он огрызался, называя ее «адвокатурой, которая вредит обществу» и отпускает преступников на свободу. Отношения между ними были странные.

А вот к Яне Цветковой Виталий Николаевич давно и безуспешно питал очень сильные чувства. Сначала он тоже думал, что Цветкова для него своеобразная «чёрная метка» – где бы она ни появлялась, всё время что-то случается криминальное. Или того круче – Цветкова обязательно самым неожиданным образом проходила свидетельницей. Лебедев

краснел, бледнел, злился, у него поднималось давление. Следовательно казалось, что в следующий раз, когда он увидит Яну, его просто хватит удар. Но постепенно, то ли он по-привык, то ли закалился, но все сдвиги вегетативной системы Виталий Николаевич для себя объяснил любовными чувствами, в которых он сам себе боялся признаться.

Яна – женщина красивая, очень эмоциональная, яркая, самодостаточная. Себя же Виталий Николаевич высоко не оценивал. Мать с детства внушала ему, что в жены надо брать женщину спокойную, без особых затей, чтобы сидела жена дома и варила борщ. Представить себе именно в такой ипостаси Яну было, конечно, невозможно. Но взгляд от нее отвести тоже было невозможно, вот следовательно и нафантазировал себе пылкую любовь.

Был даже момент, когда Яна решила спрятаться от своей страсти к Мартину, который был надёжно женат, и выйти замуж за Виталия Николаевича, чтобы зажить с ним по-человечески. Без взаимных страстей, но с обоюдным уважением. Будучи замужем, Яна изменять супругу не станет, совесть не позволит, так она постепенно и забудет Мартина. Ну, это она так думала. Они с Виталием Николаевичем даже отметили помолвку, которая создала, как водится, кучу проблем. Во-первых, следовательно очень сильно обрадовался и воспылал к Яне такими чувствами, которых она от него в спокойном, тихом браке не ожидала. Казалось, ему всё равно, что невеста-то его не особо привечает, вернее, совсем не любит.

Во-вторых, Яна поняла, что ее любовь к Мартину никуда не девается и не денется. А присутствие нелюбимого мужчины рядом доводит ее до нервного стресса и делает ситуацию абсурдной донельзя. И было еще одно обстоятельство, которое накалило и без того взрывоопасную ситуацию, – дорогая подруга Ася приревновала Лебедева к Яне! Оказывается, она всё это время сохла по нему. Яна просто не знала, что ей делать в такой ситуации.

– Извини, Ася, я не знала, что ты влюблена в него... Я бы не стала тебе плохо делать, – говорила Яна Асе.

– Я и сама не знала, что я влюбилась, как дура. Теперь понимаю, что это уже давно произошло. А вот как так получилось, не понимаю. Всё подкалывала его, а тут представила, что он женится, и плохо стало. Это ты меня извини. Сорвала вам всё, – извинилась Ася. – Женитесь, я слова не скажу! Что толку, если ты откажешься? На мне-то он не женится всё равно. Он тебя любит, и, похоже, уже давно. А так снова останется один и будет несчастлив. Говорят, если любишь, то надо желать любимому счастья. А счастье Виталия – это ты, вот я ему тебя и желаю.

– Ты сама себя слышишь? Ты должна бороться за любимого! Я думаю, что Виталий сильно заблуждается на мой счёт. Он когда-то влюбился в красивую картинку, чем-то вот поразила я его. Да, я женщина неординарная, могу разнообразить сильными эмоциями серые милицейские будни и дать фору женщинам-полицейским в форме. Вот он и возомнил

себе, что у него ко мне любовь! А по большому счёту, что между нами общего? Какая из нас семья? А вот ты и он – идеальная пара: и работаете в правоохранительной системе, и поговорить будет дома о чём. Ты – дама серьёзная, обстоятельная. Виталий за тобой будет сыт-пьян и обут-одет, и ты будешь как за каменной стеной! – горячилась Яна.

– Жалко, что Виталий этого не понимает, – вздохнула Ася.

– Так он уже закоренелый холостяк! Дундук! Его надо в ежовые рукавицы брать, чтобы не вывернулся.

– Я же, дурёха, призналась ему, что влюблена! Такого позора я давно не переживала. Он покраснел, потом побледнел, посмотрел на меня округлившимися глазами, а сказать ничего не смог – слов у него не было.

– Потому что не ожидал! Ты тоже, прямо в лоб! Кто же так делает? Надо же женскую хитрость проявлять! Потихоньку-полегоньку соблазнять, пирожками домашними подкармливать... Помогать советами, участие проявлять, его делами интересоваться так, как будто у тебя своих проблем нет. Ты должна быть в его жизни незаменимой! Точно! Он же такой моралист! Ну, а если тебе удастся затащить Лебедева в постель – финита ля комедия! Он обязательно на тебе женится, можешь не сомневаться. Это же всё, Аська, азбучная истина.

– Твоими бы устами, да мёд пить... А я не знаю, как мне к нему приступить. Он только на тебя и смотрит, – вздохнула Ася.

– Всё в наших руках. Давай вместе за него возьмёмся. Он

должен чётко себе уяснить, что я ему не подхожу ни по каким статьям. А ещё что он – настоящий осёл, раз всё это время не замечал, какое с ним сокровище рядом! Я же тебе помогу, я тебя не брошу, и ты можешь быть уверена, что я обязательно что-нибудь придумаю. Он обо мне и думать забудет, честное слово. Так что не печалься, подруга дорогая. Виталий будет или твой, или ничей! Аминь!

На праздничные весенние дни Ася предложила Яне поехать к ней на дачу, чтобы там весело провести время.

– Пригласи и Виталия Николаевича! Он же всегда с нами отмечал! – тут же посоветовала Яна.

– В последнее время он как-то меня избегает... Я звоню, приглашаю его на разные мероприятия, а он ссылается на тотальную занятость.

– Это из-за меня! Не бери на свой счет! Переживает, что наша с ним помолвка так и не переросла в свадьбу. Ему как-то неловко в моем присутствии, я заметила, – ответила Яна и сама вызвалась: – Хочешь, я приглашу его на дачу?

– Да, давай ты, – обрадовалась Ася.

Яна быстро набрала номер и замерла.

– Абонент временно недоступен. Странно...

Она в течение часа набирала номер Виталия, но тщетно.

– Нет, ты посмотри на него! Он звонок сбрасывает! От меня?! Может, мне помощь нужна! Как так можно? Друг называется!..

– Не хочет он больше с нами видаться. Обиделся, – вздохнула Ася.

– Я это дело так просто не оставлю! – не на шутку разобиделась Цветкова и принялась звонить на работу Виталия, в следственный комитет.

– Могу я поговорить с майором Лебедевым? – ледяным тоном спросила она.

– Виталием Николаевичем – следователем по особо важным делам? – уточнил суровый мужской голос.

– Именно! – подтвердила Яна.

– А кто его спрашивает?

– Яна Карловна Цветкова, он меня хорошо знает.

– Минуточку.

В аппарате что-то защёлкало, затикало, прошло время и голос вернулся:

– Гражданка Цветкова, следователя нет на месте. Когда он будет, пока неизвестно. И у вас устаревшие сведения – Виталию Николаевичу Лебедеву было присвоено звание подполковника.

– Когда?! – оторопела Яна.

– Два месяца назад. Всего хорошего.

Яна смотрела на телефон так, словно он только что плюнул ей в лицо.

– Что? Что тебе сказали? – встревожилась Ася.

– Он мой звонок скидывает, и на работе ответили, когда я назвала своё имя, что его нет. Врут, наверное. Он что, с ума

спрыгнул? Мы столько лет дружим!

– Это ты дружишь, а он любил тебя всё это время! Вот и не выдержал больше.

– Хватит паниковать! Ты-то ему чем помешала? Он мог хотя бы поговорить с нами, а не сбрасывать звонки как подросток? Думаю, что ситуация еще хуже, чем мы себе представляем, – вздохнула Яна.

– Ты что имеешь в виду? – У Аси от волнения даже голос дрогнул.

– Он давно на нас плюнул, Асенька! Лебедев уже несколько месяцев как подполковник, а с нами не отметил, не проставился! Даже нам не сообщил! Обидно-то как! – воскликнула Яна, стуча кулачком по столу, чуть не разбрызгивая кофе из чашки.

– Подполковник? Я так рада за него! – Ася умиленно сложила руки. – Он так долго ждал повышения...

– И он его заслужил! Знаешь, ты тут еще посиди, доешь наши любимые эклеры, а я сгоняю в одно место! – взяла свою сумочку Яна.

– Может, и я с тобой? – привстала со своего места Ася.

– Не надо! Я виновата, я и поеду! Пожелай мне удачи!

Яна выпорхнула из кафе и направилась к своему красному «Пежо». С этой машиной чудесно гармонировали её яркая губная помада и алые туфли на высоких каблуках. На Яне была короткая узкая юбочка цвета крем-брюле и просторная блузка из натурального шёлка в чёрный горошек. Некоторые

горошинки были прошиты стразами. На руках у неё звякали кольца-браслеты, на шее красовался крупный кулон, а пальцы отягощали массивные перстни. В этом наряде была вся суть Яны. Красный «Пежо» был не первым ее автомобилем, но она никогда не меняла ни марку, ни цвет машины. Общественным транспортом Яна не пользовалась, так как неизменно вызывала повышенный интерес пассажиров к своей персоне, чем была очень недовольна. Первый «Пежо» погиб, но спас ей жизнь, и Яна хранила этой марке верность, хотя могла позволить себе автомобиль более высокого класса. «Тебе бы такое же постоянство с мужчинами, – как-то даже отметила Ася. – Цены бы тебе не было. И Карл, и Мартин по одному только твоему щелчку подарили бы какую хочешь машину: “Мерседес” с бантиком или “Порше”». – «Не надо мне ничего. Меня всё устраивает», – отмахивалась Цветкова.

– Ну что, малышка, едем в следственный комитет поговорить с одним нехорошим дядей? – Яна села за руль, включила зажигание и тронула машину с места.

Ездила она, несмотря на всю свою взбалмошность и темперамент, достаточно аккуратно и внимательно, потому что знала себя. Правила хорошего вождения преподал Яне ее бывший муж Ричард, который тоже был аккуратистом за рулем. В отличие от Мартина, который ездил всегда с какой-то запредельной скоростью, просто летал, но это у него получалось очень элегантно. Он никому не мешал, никого «не под-

резал». Яна видела его права и удивилась: у Мартина был допуск к управлению всеми видами транспорта, начиная от мотоцикла и заканчивая пассажирским автобусом. «Зачем тебе это надо?» – спросила она. – «Для меня это важно... – туманно ответил Мартин, улыбаясь. – Ты должна быть уверена во мне, если что, я спасу тебя и под водой, и в воздухе, и на земле». – «Ты и самолётом сможешь управлять?» – решила уточнить Яна. – «Не буду врать. “Аэробусом” вряд ли. Но некоторыми видами смогу. А вот на вертолет есть профессиональный сертификат на управление», – улыбнулся Мартин.

Яна со вздохом вспомнила темноглазого красавца Мартина, всегда слегка небритого, с ямочкой на щеке и веснушками.

Около следственного управления Яна заметила припаркованную «Ауди» Виталия Николаевича. «Вот ведь паразит! Ну что же, как говорится – на ловца и зверь бежит! Не хотел по-хорошему – “получи фашист гранату”», – подумала Яна и аккуратно въехала в зад несчастной «Ауди».

Машина залилась сигнализацией. Яна вышла из «Пежо» и встала в ожидании своего друга, который так явно и нагло ее игнорировал. Неожиданно незнакомые мужчины в штатском обступили Яну с двух сторон.

– Что же вы, девушка, такая невнимательная? – спросил один. – Управляете красной машиной, чтобы вас было видно издалека, а другие машины не замечаете? Вызывайте ДПС.

– Я хочу поговорить с хозяином автомобиля. Вы кто, во-

обще? Может, я с ним договорюсь! – подбоченилась Яна.

– Вы бы, может, и договорились бы с этим старым волком, но боюсь, сегодня не получится, – ответил ей второй. Он подошел к машине Лебедева, неуловимым движением открыл капот его машины и что-то сделал.

Машина перестала тюлюлюкать.

– Вы что творите? – подлетела к нему Яна.

– А что, мы должны эти вопли слушать, пока не разрядится аккумулятор?

– Так хозяин вышел бы и отключил, – хлопнула ресницами Яна.

– Что здесь происходит? – подбежал к ним третий молодой человек и замер. – Яна Карловна? А вы тут что делаете?

Это был Иван Стеблов, следователь из отдела подполковника Лебедева, и, конечно, Яну за многолетнюю дружбу с Виталием Николаевичем он очень хорошо знал.

– Вот неудачно пришвартовалась, Ваня, – вздохнула, опуская глаза, Цветкова.

– Ты ее знаешь? – спросил один из штатских. – Тут ДТП...

– Да какое ДТП? Мужики, вы что? Царапинка небольшая... Это очень хорошая знакомая Виталия Николаевича.

– Правда? Надо же какое совпадение! И машина его!

– Ребята, всё нормально, я всё улажу. Клянусь, Виталий Николаевич, если бы был здесь, сказал бы то же самое. Только машину его надо будет отогнать во внутренний двор. Но это я тоже организую, – пообещал Иван.

Мужчины неохотно отступили и скрылись за дверями следственного управления.

– Спасибо, Ванечка. Надо бы мне сказать, что я «поцеловала» машину Лебедева случайно, но не скажу. Я это сделала сознательно, – призналась Яна.

– Зачем? – удивился Иван.

– Так он на мои звонки не отвечает...

– Вам?! – вскинул брови Стеблов. – Да он даже в голосе меняется, когда с вами разговаривает.

– Вот и хочу спросить, – вздохнула Цветкова, – что изменилось-то?

– Так нет его в управлении.

– Правда, нет?

– Яна Карловна, я бы не стал... – заверил ее Стеблов. – Проблемка тут нарисовалась... Вам я, думаю, доверять можно.

– Да я ради Виталика!.. Что случилось?! – Яна схватила Ивана за руку. – Пожалуйста! Он же мой друг, ты знаешь!

– Знаю я, Яна Карловна...

– Да можно просто Яна и на «ты»! Ну?

– Запил он, – понизил голос Иван. – Прямо на работе и начал... Его отправили домой от греха подальше. Без машины.

– И сколько уже?

– Неделя...

– И никто не сообщил!

– Кому? Он – одинокий человек, – возразил Стеблов. –

Мы с ребятами приезжали к нему, он дверь не открыл.

– «Мы с ребятами...» – передразнила Яна. – Человек, может, умирает. Его спасти надо, а вам всё равно! – Она легонько оттолкнула Ивана, села за руль своего автомобиля и дала по газам.

Глава 3

В этот день сантехник Григорий приступил к своим обязанностям с очень большой головой. Руки дрожали, в затылке пульсировало. Он понимал, что здоровье у него с годами не прибывает, а вот количество принятого на грудь, наоборот, увеличивается. Откуда быть отличному здоровью?

Людмила Павловна, начальница Григория, постоянно делала ему замечания, но Григорий чувствовал себя уверенно. Работать на таком большом участке всё равно было некому. Был у Григория напарник, но он мог только выполнять незначительные поручения и правильно подавать инструмент, так как плохо знал русский язык и делал всё ужасно медленно.

Вот и сегодня Людмила Павловна скорчила недовольную мину.

– Гриша, побойся бога! Что за запах? В подсобку не зайдешь! Ты что, похмелялся?

– Ну что вы такое говорите, Людмила Павловна? Утро же! Полно работы!

– Запах откуда?! – напирала грудью начальница.

– Так вчера чуток принял. А что? Вечером я, после трудовой вахты, имею право на заслуженный культурный отдых. И хватит уже на меня шипеть, словно на сковородку плюнули! Голова раскалывается! Дома жена пилит, здесь – вы! Мне

куда деваться-то? Что у нас сегодня?

– Смотри у меня! Чтобы без жалоб. В пятнадцатом доме в тридцать седьмой квартире унитаза течёт.

– О нет! Опять эта древняя гримза? Ну что мне делать? Он у нее треснутый, понимаете? А она мне: «Новый купить не могу, помоги, сынок»! А я что – волшебник? Его разве склеишь? Да кто бы такой способ придумал, тому надо Нобелевскую премию дать. И каждый день одно и то же! Огрызок прошлого! Житья от нее, ведьмы старой, нет...

– Гриша! Не отреагировать на вызов мы не можем! Иди и работай! Не нервируй меня!

Людмила Павловна удалилась, со стуком захлопнув дверь, а Григорий потёр переносицу. Мысли тяжело проворачивались у него в воспалённом мозгу, и он никак не мог сосредоточиться на рабочем задании.

Именно в этот момент с ним случился приступ «белой горячки».

Было Григорию видение.

В тёмной уютной подсобке, заваленной различным металлическим хламом, материзовалась сказочная фея в короткой юбочке и с длинными волосами. Вонючая тёмная камера наполнилась ароматом дорогих духов и в ней словно стало светлее.

– Здравствуйте! – прощепетало небесное создание. – Вы – местный сантехник? – произнесла с улыбкой фея, и Гриша понял, что у него теперь еще появились и слуховые галлю-

цинации.

– Да, это я... – заморгал он. – Афродита?

– Вы о чем? – подняла брови фея. – О марке сантехники?

– Я о богине, что вышла из пены морской, то есть о вас, – прохрипел Григорий и неверной дрожащей рукой попытался пригладить торчащие во все стороны остатки волос на голове.

Яна, а это была она, звонко засмеялась.

– Что вы! Я вполне земная женщина! И у меня к вам, уважаемый Григорий, просьба большая...

– Всё, что угодно... волшебница! – Григорий помотал головой. – У меня точно не галлюцинация?

– Я подготовилась. – Яна подошла к столу, сдвинула мусор в сторону, вынула бутылку дорогой водки из пакета и со стуком поставила перед Григорием.

Тут и решилась судьба Гриши.

– Что же вы меня искушаете? Вы дьявол в юбке? – попытался пошутить он.

– Ну что вы, право... – отозвалась Яна. – То я Афродита, то дьявол... Вы уж определитесь как-нибудь... Не будем терять время, Григорий. Помогите, пожалуйста. Надо открыть дверь на улице Ольховка в доме номер пять, квартира восемнадцать. Там человеку плохо.

– Если человеку плохо, то вызывайте «скорую», если открыть дверь, то вызывайте МЧС, – разумно заметил Григорий.

Яна села на колченогую табуретку и ласково посмотрела на него.

– Человек болен уже несколько дней. Болезнь свою он не хотел бы афишировать, вам ли не знать? В запое он... За чем нам МЧС, если есть вы и ваши инструменты? Нужно открыть дверь и войти...

– Девушка, я теперь понял: вы мне предлагаете сомнительную сделку. Понимаете, о чём меня просите? Вскрыть дверь квартиры! Да это делается по протоколу, только по протоколу в присутствии участкового. Я не уполномочен...

– Я его подруга, – прервала Григория Яна. – Я не грабительница. Просто он не откроет мне из-за своего состояния. Помогите, пожалуйста, – настаивала Цветкова. – Человека спасти надо. Не откажите!

– Вы же меня под статью подведете!

– Я вам обещаю, что не подведу. Мы тихонько...

– Что же вы делаете со мной... – начал ныть Григорий.

– Просто откройте дверь. Это же для вас ерунда. За хорошее вознаграждение. Сколько? – сунула руку в карман Яна.

– А можно не деньгами? – поднял на нее мутные глаза слесарь.

– Нет, думаю, что нет, – невольно отшатнулась от него Яна. – Лучше деньгами.

– Да вы не о том подумали! Я не об этом! – еще больше побагровел сантехник. – Купите мне унитаз. Можно не самый дорогой, но целый!

– Что?! – вытаращила глаза Яна.

Она, конечно, предполагала, что с возрастом женщина теряет привлекательность, но чтобы настолько... Когда ей говорят, что хотят от нее услугу, а не деньги... Женщина краснеет, кокетливо поправляет подкрашенный, выпавший из общей обоймы локон, может даже сердиться и ругаться: «Что вы себе позволяете? На что вы намекаете? Я – приличная женщина!..»

– Да что вы, что вы! – замахал руками слесарь. – На вашу честь, мадам, никто не покушается! Купите самый дешёвый унитаз – и всё! Договорились?

Яна застыла, словно окаменела.

– Что? Что с вами? – заволновался сантехник. – Вам плохо?

– Что-то нехорошо... стало...

– Может, водочки? А то я прямо смотреть не могу на эту бутылку.

– Чуть-чуть, – кивнула Яна, которая водку вообще не пила. Но слишком сильно было её потрясение.

Григорий с ловкостью необыкновенной откупорил бутылку, нашёл мутные стаканы, разлил и, не ожидая ни тоста, ни разрешения, опустошил свой стакан. Дела ему до Яны сейчас не было никакого.

Яна пригубила и задохнулась, но ни закусить, ни запить было нечем.

– Ты извини меня, – зафилософствовал Григорий после

второй порции. – Бабка одна у меня на участке есть, она всю душу мне вымотала. Унитаз у нее течёт, понимаешь? Человеческая трагедия... И пишет, и пишет вызовы! А что я могу сделать, раз он у нее с трещиной? Я так и сказал, покупай, старая галоша, новый! Но разве же она купит? Пенсия-то с гулькин нос... И зудит, и зудит... Почини! Склей! А что я могу? Я ей не кружок «Умелые руки» – унитазы склеивать. Поэтому так: ты старой клюшке – новый унитаз, я тебе – открытую дверь. Идёт? Если нет, то вот тебе бог, вот и порог, ферштейн? – неожиданно перешёл на немецкий слесарь.

Яна молча глотнула из мутного стакана. Гриша тоже.

– Хорошо, я согласна, – сказала она. – Унитаз, раковина, да хоть джакузи. Что угодно. Ради спасения друга я готова на всё.

Именно эти слова и стали фатальными в дальнейшем. «Готова на всё...»

– Янка, ты с ума сошла?! Вы что творите-то? – услышала как сквозь подушку Яна знакомый голос.

Ася? Яна с трудом разлепила глаза и увидела серый потолок с пыльной люстрой. В пятирожковой люстре горела почему-то одна тусклая лампочка. Яна с явным усилием повернула голову и узрела рядом с собой на подушке обросшую щетиной морду.

– Аська, почему ты так плохо выглядишь? – поморщилась она и тихо застонала.

– Это я плохо выгляжу?! – взвизгнула Ася прямо ей в ухо откуда-то сверху. – Ты себя-то видела?! Что происходит, я хотела бы знать?

Яна подняла глаза на голос и с облегчением увидела свою подругу.

– Ой, вот ты где! А то ты на себя не похожа... О господи! Виталий?! – вздрогнула она и уставилась на неряшливого мужика, лежащего с ней рядом. – Виталий, ты? А ты что тут делаешь?

– Как что? – наморщил лоб следователь, открывая заплывшие глаза. – Я здесь живу... – И он попытался обвести рукой пространство комнаты, но у него не получилось.

Яна с трудом села и поняла, что они вдвоем лежат на кровати. Причем она была в блузке, трусах и туфлях. Из ее одежды отсутствовала юбка.

– Твою же... что же это? Где моя юбка? У нас что-то было?! – спросила Цветкова у Виталия Николаевича.

Перед глазами у нее всё плыло. Молодец! Хорошо помогла подруге!

Виталий Николаевич разлепил запёкшиеся губы:

– Ничего не было, насколько я помню, насколько я могу помнить...

Яна решила ему поверить.

Она замотала свои длинные ноги в одеяло, обнажая Виталия. Тот оказался в футболке и спортивных штанах. Яна обвела глазами комнату. Вокруг царил невообразимый бар-

дак. На столе в картонных коробках из-под пиццы еще оставались заскорузлые объедки, а под столом валялись пустые бутылки.

Ася появилась в комнате с большим мусорным мешком и принялась наводить порядок.

– Какой бедлам! Да как же так можно? Я ожидала увидеть всё, что угодно, но не до такой же степени! Вы же следователь! Представитель власти, так сказать! Боретесь с преступностью, а сами ведете себя как ханыга. А ты, Яна, выбрала очень оригинальный способ борьбы с запоем. Надралась с ним сама! Я еще вчера поняла, что ты поехала искать Виталия. Не дождавшись от тебя вестей, поехала за тобой. На работе Виталия мне сообщили, что его нет, а в его машину врезался красный «Пежо». Утром я не выдержала и приехала к Виталию домой, и вот – картина маслом. Дверь открыта, вы лежите, голубки...

Бутылки, которые Ася бросала в пластиковый мешок, стукались друг о друга и производили страшный шум. Голова у Яны просто раскалывалась.

– Что за грохот? – морщась, выполз из ванной комнаты незнакомый мужчина. – Принимай работу, хозяйка! – обратился он к Асе и икнул.

– Кто это? – вздрогнула испуганная Ася, обращаясь к Виталию.

– Я... я не знаю... Он вместе с Яной пришел.

– Так это же Григорий! Гриша сантехник! – узнала мужи-

ка Яна. – И ты здесь? А ты что здесь делаешь?

– Как что? Я-то работаю. Ты забыла, что ли? Сама уговорила взломать дверь, раз тебе не открывают. Кстати, я бы тебе тоже не открыл! Одни неприятности! Беги от нее, мужик, беги! – театрально указал Григорий Виталию на дверь.

Виталий ощупал себя, словно не помнил своего тела. На самом деле он искал сигареты в карманах спортивных штанов.

– Янка, ты приезжала ко мне на работу и попутно покалечила мой автомобиль? Затем этого тебе показалось мало, и ты с этим типом примчалась ко мне домой и взломала дверь?

– Это – сила любви! Эту женщину тянет к тебе! Я бы радовался! – заступился за Цветкову сантехник, пытаюсь удержать равновесие и не осесть на пол.

– А я и радуюсь, – взрыдал Виталий Николаевич. – До слез...

– Это ты виноват! – надула губки Яна. – Пропал! Мы переживаем. Вынудил меня на необдуманные действия. Я вообще водку не пью, а тут нанервничалась и выпила. И смогло меня. Устала я... из-за тебя!

Ася проскользнула бочком по стенке мимо Григория, чтобы посмотреть есть ли где-нибудь ведро и тряпка для влажной уборки. Через секунду из туалета послышался ее вопль:

– А это что такое?!

– Что случилось? – встрепенулся Григорий, попытался шагнуть, но снова привалился к стенке.

– Здесь унитаз!

– И что удивительного? – подбоченился Григорий. – В туалете должен быть унитаз. Это закон моря. – Тут вроде бы его осенило и он с досадой закончил: – Чёрт!

– Да, вчера вы с Янкой пришли ко мне с унитазом, – подтвердил Виталий Николаевич. – Это было неожиданно, но оригинально. Я оценил. Правда, меня мой старый вполне устраивал. Но вы... – Виталий с укором посмотрел на Григория. – Вы убедили меня, что я уже замучил вас постоянными жалобами на протечку, и вы не уберётесь из моей квартиры, пока не установите мне новый унитаз.

– Что за покорность?! – повернулась Яна к Виталию. – Надо было отбиться! Почему ты пошел у Григория на поводу?

– Яна, дорогая... – опустил Виталий буйную голову. – Я последнюю неделю пребывал в... Короче, был не совсем здоров. А тут человек с унитазом. Я не против сантехники, я всегда «за» сантехнику. Чем ее больше в доме, тем лучше, разве я не понимаю. Ну раз человек говорит, что у меня постоянные протечки...

– Мы же бабке должны были агрегат этот установить! – возбудился Григорий, с трудом припоминая вчерашний день. – А установили какого-то черта лысого здесь!..

– Мы?! – взвилась Яна. – Я что? Сантехник? Ты обязал меня за услугу купить для бабки унитаз, опоил водкой, и я же теперь виновата? Ты зачем здесь его установил, а? – Она привстала и двинулась на Григория.

Тот попытался отшатнуться, но стена его не пустила.

– А я почём знаю?! – махнул он на Яну рукой. – Я же выпил, ну и включился у меня как его... этот... автоматизм. Раз в чужой квартире, значит, я на работе, а тут посреди комнаты новенький унитаз стоит. Ну, я и пошел...

– Ребята, господа, товарищи, вы не о том говорите! – встряла Ася. – Новый унитаз – это чудесно, но почему вы его установили задом наперед?

Мужчины разом уставились на Асю.

– Каким задом? – не понял Виталий.

– К нам задом, к лесу передом! Впервые такое вижу, – ответила Ася. – Как так изловчиться-то надо было?

Все по очереди заглянули в туалет и озадаченно покачали головами. Самым обескураженным выглядел Григорий. Он очень долго чесал затылок.

– Как это я?.. Как я умудрился-то? Это же надо было так... Нет, я, конечно, исправлю... Кто же, как не я? Только не сегодня, можно? Я что-то устал, да и чувствую себя не очень...

– Да всё нормально... Дверь вышибли, унитаз разнесли... Красота! Я ничего другого и не ожидал, как только увидел Яну. Надеюсь, балкон на месте? – поинтересовался Виталий.

– Балкон? – вздрогнул Григорий. – Я больше нигде не был, – успокоил он Виталия. – Балкон должен быть в порядке.

– Ну вот... жизнь налаживается, – улыбнулся Виталий, застёгивая пуговицы на рубашке. – Давайте я вас кофе угощу,

что ли...

– Не отказался бы, – отозвался Григорий. – Хороший ты мужик. Я тебе обязательно всё исправлю. А бабке отнесем твой старый унитаз. Он всё равно лучше, чем у нее.

– Какой еще бабке? Нет уж, верните мне мое, а про бабушку не хочу ничего знать. Я на минутку в душ. Прошу прощения.

Следом за ним в ванную комнату отправилась Яна. Там на полу она нашла свою юбку, которую Григорий, видимо, использовал в качестве половой тряпки при установке унитаза.

Виталий Николаевич дал Яне свои чистые спортивные брюки, и она затянула их большим мешком на талии.

На кухне Виталий поставил чайник и насыпал растворимый кофе в чашки.

– Ну, подружки-партизанки, зачем я вам понадобился?

– Как зачем?! – воскликнула Яна. – Ты наплевал на нашу многолетнюю дружбу! Как так можно?

– Что я тебе сделал? – потребовал разъяснения Виталий Николаевич.

– Ты получил звание подполковника и даже не сказал мне. Мы бы порадовались за тебя! Вот Ася особенно, – подчеркнула Яна, указывая кивком на подругу.

Ася, не поднимая глаз, размешивала в чашке сахар.

– Ты что, правда, обиделась? – посмотрел на Яну Виталий.

– Конечно! Получил повышение по службе и тут же скрылся из поля зрения, запил... Ну, что это такое? Последний раз ты уходил в запой много лет назад. И заметь, тогда

тоже мы с Асей вывели тебя из этого состояния. Мы, в отличие от тебя, своих друзей не бросаем!

– Да с чего ты решила, что я тебя бросил? – спокойно спросил следователь и открыл холодильник. – Кому молока? Оно, кажется, еще не прокисло...

Ася подняла на него глаза.

– Мне...

– Могу предложить сушки и полпачки макарон. – Виталий решил провести ревизию кухонного шкафчика.

Яна прикрикнула на него:

– Я теперь за тобой присмотрю!

– Звучит угрожающе! – Виталий закрыл дверцу шкафчика, сел за стол и притянул к себе чашку с кофе. – Значит, покоя мне от тебя не видать, я правильно понял?

– Правильно, дорогой, – сказала Ася, отпивая кофе и закусывая сушкой.

– Я сейчас схожу в магазин, – сказал Лебедев и встал со стула.

– Сидеть! – рявкнула Яна.

Все вздрогнули. Ася расплескала кофе.

– Знаю я, что ты сейчас купишь в магазине! Пиво и водку. В магазин пойду я, куплю овощи и фарш, чтобы сварить борщ и пожарить котлеты.

– Слушаюсь! – взял под козырёк Виталий. – А ты прямо вот так, в моих спортивках, отправишься на шопинг?

Яна растерянно посмотрела на себя.

– Ладно. Пусть Аська сходит. А на майские праздники поедем к Асе на работу, то есть, извините, на дачу, на шашлыки! Это тебе «простава» за звёзды! – Яна сделала строгое лицо.

– Мне от вас не избавиться? – плаксиво поинтересовался Виталий Николаевич.

– Нет! Никогда! – в один голос ответили подруги, а Григорий икнул.

Глава 4

Асина дача часто пустовала до того момента, как Яна поселила там мать Мартина – Марию Алексеевну Долгову. Она вытащила ее из питерской богадельни. Сначала Яна пригласила ее пожить у себя в квартире, где проживала с домоправительницей Агриппиной Павловной и сыном Вовой. Вова жил полгода с ней, а полгода со своим отцом Ричардом. Агриппина Павловна Марию Алексеевну не приняла, и Яна сразу же попала под каток ревности домоправительницы. Мария Алексеевна по простоте душевной тоже решила заняться домашним хозяйством, чем вызвала взрывы яростного сопротивления Агриппины Павловны.

Яна поначалу пыталась примирить женщин.

– Мария Алексеевна, дорогая, – увещевала она мать Мартина. – Я вас пригласила к себе не для того, чтобы вы мне прислуживали! – Живите, как королева! Отдыхайте и радуйтесь! Я всё для вас сделаю: и накормлю, отдых и лекарства обеспечу, и одену!

С Агриппиной Павловной Яна тоже старалась держать нейтралитет, успокаивала ее как могла.

– Я никогда тебя ни на кого не променяю! Ты же мне давно ближайшая родственница! Но нельзя же так обращаться с Марией Алексеевной. У нее никого нет! Я позвала ее в нашу семью. Извини, что не посоветовалась с тобой, но я не мог-

ла поступить по-другому. Медлить было нельзя, надо было принимать решение! Постарайся с ней подружиться, поговори по душам...

– Уже поговорила, – фыркнула Агриппина. – Она доложила, что была... что трудилась в поте лица на ниве проституции.

Агриппина Павловна очень напоминала фрекен Бок из знаменитого мультфильма. Телосложение, причёска и неукротимая любовь к кухонным фартукам были один в один. Каких у нее только фартуков не было: и в горошек, и в цветочек, с рюшами и с карманчиками...

– А ты считаешь, что общаться с ней из-за ее прошлого ниже твоего достоинства? – горячилась Яна. – Как же так? Христос простил кающуюся Магдалину!

– При чем тут это? Да она и не кается вовсе.

– А ты хочешь ей до конца жизни глаза прошлым колоть? Она тебе чистосердечно доверилась, а ты вызверилась на нее. Да какое право ты имеешь ее осуждать? Что знаешь о ее жизни? Можно подумать, что ты праведница... Между прочим, эта женщина – мать Мартина. И она мне жизнь спасла!..

Агриппина молча выслушала Яну, надулась, но своих придинок не прекратила.

Прошло какое-то время, дамы не общались, и Яна начала подумывать, чтобы где-то рядом снять для мамы Мартина квартиру, чтобы ежедневно присматривать за Марией Алексеевной. Узнав об этом, Агриппина Павловна постучалась к

Яне в комнату, когда та уже пожелала ей спокойной ночи. Обычно Агриппина Павловна так никогда не делала.

– Да, – разрешила Яна. – Что случилось?

На домоправительницу было больно смотреть в тот момент.

– Что случилось? – перепугалась Яна. – Тебе плохо? Вызвать врача?

– Нет, ничего не надо. – Агриппина Павловна аккуратно приземлилась на пуфик перед трюмо. – Мне поговорить.

Яна свесила ноги с кровати.

– Точно ничего не надо? Может, чаю?

– Это можно, – чуть не заплакала домоправительница.

Яна рванула на кухню и вернулась с серебряным подносом, на котором стояли две фарфоровые чашки, чайник со свежесваренным чаем и черносмородиновым листом, который сама же Агриппина Павловна заботливо припасала на зиму, и розетки с клубничным вареньем. Домоправительница и соленья закручивала, и фрукты сушила.

Агриппина Павловна сложила руки на коленях, вздохнула, отпила чай, съела ложку варенья и посмотрела на Яну.

– Яночка, ты знаешь, я за Ричарда в огонь и в воду. Я же его воспитала! Скажу чистосердечно: я ваш брак не одобряла, уж очень вы не подходите друг другу. Он вдовец, а ты – взбалмошная особа. Так и вышло, ваш брак распался.

– Ты была права, – усмехнулась Яна. – В итоге я разбила ему сердце.

– Это точно! – улыбнулась Агриппина Павловна. – Но я не учла тогда, какой ты добрый и сердечный человек, не терпящий компромиссов. Уж если ты любишь, то гори всё огнём, а если нет, то пропади всё пропадом! Ты женщина-вихрь, вокруг тебя всё должно вертеться, крутиться и взлетать, а мой Ричард – существо бескрылое, унылый прагматик. Он не мог дать тебе ощущение полёта и остро чувствовал это. Он покорно принял твоё увлечение чешским князем и смирился. Он признался, что любит тебя и вашего сына больше всего на свете и будет любить вечно до конца дней своих. Но удержаться от тебя, Яночка, он был не в силах. Это как поймать детским сачком звёздочку с неба. Он даже испытал некоторое душевное облегчение, когда ты приняла решение расстаться с ним. «Она подарила мне несколько лет счастья, – сказал он мне. – И я буду ей всегда за это благодарен».

– Правда? Он так сказал? – спросила Яна со слезами на глазах. – Ты мне этого раньше не говорила.

– Вот именно! Вся проблема во мне, в моём строптивом характере! Как будто все мне что-то должны! Да это я тебе должна, что ты приняла меня в свою семью и скрасила мои одинокие дни! Я понимала, что с князем Карлом ты тоже не будешь счастлива, хотя он был ближе к твоему идеалу мужчины. Мне уже было страшно за тебя, а не за Ричарда. От этого я злилась еще больше, словно я предаю его. Давно надо было признать, что вы оба для меня стали родными, любимыми на всю жизнь. С чешским князем было всё не про-

сто. Романтика... Но ему нужен был наследник, нужно было жить не в России, думал он на своём языке. И в итоге получилось то, о чем я тебя предупреждала.

– Было больно, – кивнула Яна, – очень... Но вы все были рядом со мной. И осталась со мной и Вовой, а не с Ричардом, – погладила ее по руке Яна.

– Тогда я верила, что делаю это ради ребенка. Мол, Ричард уже большой мальчик, а Вовочке я еще пригожусь. Но кого я пыталась обмануть? Почему бы мне тебе не сказать, что я люблю тебя как родную дочку и, несмотря ни на что, останусь с тобой, с непутёвой?

Они пустили слезу и обнялись.

– Я всегда знала, что ты хоть и ворчунья, но ближе человека у меня нет, – поцеловала домоправительницу в щеку Цветкова.

– Я давно не в обиде на тебя за то, что ты ушла от Ричарда. Я всегда искренне желала тебе счастья. И вот наконец-таки ты встретила человека свободного по духу, и яркого, и красивого... С ним не по земле ходить, а только в небе летать, как раз для тебя. И такие напасти! – вздохнула домоправительница.

– Когда я его встретила, на минуточку, он не только по духу был свободен, но и по паспорту, – заметила Яна.

– Да, знаю я. Смотри-ка, и у матери его судьба – не позавидуешь. Конечно, ты бы была не ты, если смогла бы пройти мимо. Ты – женщина гордая. От Ричарда копейки не приня-

ла. А он бы ни в чём тебе не отказал. Денег лишних у тебя нет. Снять квартиру в Москве – дорогое удовольствие. И я тут подумала, что хорошая же я помощница, раз из-за моего гонора ввергаю тебя в такие траты. Это вместо того, чтобы всё время поддерживать и помогать! Прости меня, Яночка! Конечно, не надо снимать жильё для матери Мартина. Я обещаю, что если и не подружусь с Марией Алексеевной, то уж точно вам нервы трепать не буду! – Агриппина Павловна встала. – Извини меня, что ворвалась к тебе перед сном, но ведь наболело... – И она приложила руку к сердцу.

Яна улыбнулась.

– Да я всё понимаю. И я рада, что у нас наступят мир и покой.

Агриппина Павловна вышла, утирая платочком глаза.

Конечно, дамы не стали сердечными подружками, но начали больше учитывать душевные настроения друг друга.

В один прекрасный день Ася пригласила всех на дачу. Ей хотелось поближе узнать новую знакомую Яны. Они попарились в баньке, наладили шашлыки, попили чай под яблоней, и Ася пожаловалась, что у нее совсем нет времени присматривать за родительской дачей, а ведь загородное жильё требует постоянного ухода и внимания.

Мария Алексеевна откликнулась с необыкновенным оживлением:

– Асенька, дорогая, что же вы молчали? Можно я здесь буду жить? Заодно и присмотрю за домом и садом. Чистоту

и порядок гарантирую. Конечно, мужскую работу я не выполню в силу возраста. По молодости умела молоток в руках держать и плитку класть, да и обои клеила... Всю жизнь одна. А вот в земле повозиться люблю. Обещаю и кусты привести в порядок, и кое-какие грядки организовать.

Так всё и получилось.

На дачу Аси завезли всё, чего там не хватало. Яна нагрузила целый автофургон в одном из строительных супермаркетов. Пригласили рабочих, навели порядок, сделали ремонт в доме.

Мария Алексеевна поселилась на даче. Яна не оставляла ее вниманием – каждый день звонила, интересовалась ее самочувствием, привозила продукты и лекарства. Мария Алексеевна наслаждалась тишиной и покоем, дышала свежим воздухом и разводила цветы.

Теперь гостей на даче Аси всегда ждали вкусное угощение и чай с вареньем.

Жизнь наладилась.

И вот первого мая Яна собралась к Асе на дачу.

Она остановила машину у ее подъезда и вышла на улицу. В багажнике лежала большая сумка с вещами. Должен был приехать и Виталий Николаевич на своей старенькой «Ауди». Яна специально усадили его за руль, чтобы он не начал пить раньше времени.

Яна была одета в ярко-розовое платье с длинной летящей

юбкой и большими разрезами. Светло-кремовые туфли на золотых шпильках, яркий макияж и необыкновенной длины маникюр довершали привычный образ. Сразу можно было представить себе, как в таком виде Яна собирается копать грядки и вносить удобрения. Яна была обвешана золотыми украшениями, как новогодняя ёлка. Она ни на минуту не задумалась о том, что вся эта красота может затеряться в траве. Стойкий дурманящий запах терпких духов окружал Яну плотным облаком.

В ту минуту, когда Яна покинула машину, из подъезда вышла Ася. Она катила чемоданчик на колёсах и прижимала к груди большой ящик с рассадой. Оделась Ася в джинсы, футболку и короткую курточку «ветровку». Оптимально для поездки на дачу.

– Будем сажать помидоры? – поприветствовала ее Яна.

– Будем. Только это огурцы, – ответила Ася, оборачиваясь на приветственный звук автомобиля.

– Карета подана! – высунулся из окна «Ауди» Виталий Николаевич.

– Если поедешь на этой развалюхе еще лет десять, то она у тебя точно превратится в тыкву, – ответила Ася, подходя к его автомобилю.

– О! Рассада! Чемодан! Девочки, у меня полный багажник! Придётся всё в салон! Яночка, какое платье! Садись назад, в ножки чемодан, а рассаду на сиденье рядом. Поедешь, как на клумбе... А ты, Ася, со мной. Возьми сумку.

– А что в багажнике? Надеюсь, не труп? – пошутила Яна и осеклась под странным взглядом Виталия.

Ехать было недалеко от Москвы, но место было уединённое. Километров десять надо было двигаться по просёлочной дороге в сторону от хорошей трассы. Дачный посёлок располагался очень удачно на берегу водохранилища, рядом была дремучая дубрава, охраняемая государством.

– Однако странная у нас компания, – посмотрел на своих спутниц Виталий Николаевич, уверенно ведя машину по трассе на приличной скорости.

– Не поняла? Почему странная? – встрепелась Яна.

– Потому что – странная. А что между нами общего? Мы не родственники. Да и друзьями назвать нас трудно, – задумался Виталий. – Между нами нет никаких близких отношений, я уж не говорю о сексуальных...

– Размечтался, – фыркнула Яна.

– Вот и я о том же! И этого нет! Но почему-то едем отдыхать вместе. Почему?

– А дружба?! – вскинула удивленно брови Яна. – Я с Асей в детском садике познакомилась! Меня недолюбливали ребята, не хотели со мной дружить и играть. Я держалась особняком.

– Дети, Яночка, как животные! Чувствовали же, что с тобой связываться не стоит! – хмыкнул Лебедев.

– Почему люди дружат с одними, а на других не смотрят – это вопрос, на который еще никому не удалось ответить.

Так, одни предположения... Мне вот Янка сразу понравилась. Особенно ее длинная коса. Она меня поразила. Я к ней подошла и предложила поиграть вместе. Вот так и дружим больше тридцати лет.

– Инстинкт самосохранения у тебя, Ася, плохо развит или...

– Или? – повернулась Ася к Лебедеву.

– Или в тебе уже с детства проснулись задатки юного юриста. Тебя потянуло ко всему криминальному...

– Очень смешно! – встряла Яна, обмахиваясь старой газетой, которую она нашла рядом с собой. – Когда у меня начались неприятности, как ты говоришь, криминального толка, я обратилась к тебе.

– Чёрная метка выпала и мне, – ответил Виталий.

– Ты оказался на профессиональной высоте, я стала твоей постоянной клиенткой. Меня затянуло, как в омут.

– Ага... А меня затянуло, как в пропасть. До сих пор вылезти не могу...

Ася хихикнула.

Яна добавила:

– Я нашла тебя, ты меня, теперь ты должен обратить внимание на Асю, чтобы круг замкнулся... Извините... – Тут Яна поняла, что перегнула палку и замолчала.

Ася невольно покраснела, а Виталий напрягся.

– Ребятки, я пошутила... Что вы как школьники. Эх, посидим сейчас! Мария Алексеевна рада будет!

– Ага! Наверное, пирожков горяченьких уже напекла, – согласилась Ася. – Раньше она с Агриппиной Павловной прямо соревновалась за аренду духовки.

– И у кого лучше получалось? – проявил живой интерес Виталий Николаевич.

– Получалось у обеих хорошо, – мрачно ответила Яна. – Только у Агриппины Павловны пироги всегда вкуснее выходили... На сахаре она не экономила.

Каждый на минуту задумался о своем.

– Жизнь у нее не сладкая была, – заметил Виталий Николаевич.

– Ты ее жалеешь? Считаешь, что каждая женщина в определённый момент своей жизни может стать проституткой? А может быть, она и не жалеет об этой части своей биографии, ты не думал? Чужая душа – потёмки. Если проститутка, то обязательно несчастная, да? Да она даже не скрывает этот факт своей биографии. Да что я тебе рассказываю? Вы, полицейские-адвокаты-следователи – одна компания. Для вас проституция – обычный вид занятий, не так ли? Если подумать, то каждый кузнец своего счастья, каждый сам выбирает свою судьбу и отвечает за свои поступки. Бросить собственного ребёнка! Да это просто уму непостижимо, честное слово. Нет, тут я Марию Алексеевну не понимаю... – вспыхнула Ася.

– Ты все правоохранительные органы в одну кучу не смешивай, – обиделся Виталий Николаевич. – Не знаю, на что

ты намекаешь. Я никогда не пользовался услугами продажных дам, если бы и было, то сказал бы. Вы меня знаете. Я многих женщин со сломанными судьбами знал, и никого никогда ни в чем упрекнуть не могу. Как можно догадаться, что таиться в душе каждой женщины, какие боль и мука терзают их сердца, не дают спать по ночам? Да будь ты хоть актриса, хоть народный депутат или уборщица – у каждого своя судьба, свои взлёты и падения. Не дай бог попасть в такое же положение и прожить жизнь Марии Алексеевны, – ответил Виталий.

– Я согласна с тобой, – дыхнула ему в затылок Яна. – Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерою мерите, такую и вам будут мерить, – процитировала Яна Иоанна Златоуста. Ты, Асенька, не суди людей по себе. Это плохо. Можно быть максималисткой, но только в юности, сейчас уже пора по-другому смотреть на жизнь, которая тебя и побила, и заставила пройти огонь и воду. С возрастом пора иначе смотреть на такие вещи, не лезть человеку в душу, не осуждать и не тыкать лицом в грязь. Надо помочь подняться с колен и дать шанс к новой чистой жизни. Что толку в твоих укорах? Людям помощь всегда нужна, понимаешь? Мария Алексеевна хороший человек и многое в жизни испытала.

Ася фыркнула:

– А я что? Она у меня на даче живёт. Я же не возражаю...
Виталий Николаевич посмотрел на Цветкову в зеркало

заднего вида и подмигнул.

– Я с тобой, Янка, солидарен. У женщины сын миллионер, а она жила в богадельне.

– Она считает, что не имеет право обращаться к нему за помощью. Она же его не воспитывала, не кормила-одевала. Совесть ей не позволяет на поклон к нему идти. А знаете, что она мне как-то сказала?

– Что? – спросила Ася.

– Ей сейчас очень трудно. Она привыкла жить одна и помощи ни от кого никогда не получала. Сейчас все начали о ней заботиться, а она к этому не привыкла, ей это странно и от этого беспокойно. Мария Алексеевна – женщина больная. Её и били, и ножом резали, и окурки о нее тушили. А тут все с лаской, да с подарками. А она всё ждёт, когда эта белая полоса в её жизни кончится и опять пойдёт чёрная.

– Яна, а как так получилось, что ты ее взяла к себе? Почему ты ничего не сказала Мартину? Это же его мать... – повернулась Ася к Яне.

– Мария Алексеевна запретила... Стефания Сергеевна – женщина, которая вырастила Мартина, по идее, должна была дать добро на эту информацию. Она этого не сделала. Кто я, чтобы вмешиваться в их судьбу? Я жизнью обязана этой женщине и никогда этого не забуду.

– А как ты думаешь, если бы Мартин узнал о ее существовании, он бы что сделал? – не отставала Ася.

Яна строго посмотрела на нее.

– Откуда я знаю? Я его сто лет не видела.

Ася поняла, что вступила на запретную территорию.

– Извини. Я больше не буду.

Яна промолчала.

Виталий плавно съехал с основной дороги на просёлок, и машина закачалась на рытвинах.

– Не понимаю. Что ему еще надо? Такая женщина его любит. Да я бы... – снова начал он.

– С тобой всё понятно. А Мартину еще со своей женой разобраться надо, – ответила Ася, чувствуя, как напряглась Яна. – Жена у него преступница! Она тоже против Яны выступила. А ты, Цветкова, просто мать Тереза. Марию Алексеевну пригрела, про Стефанию ничего плохого Мартину не сказала, на его жену, явно психически нездоровую особу, заявление не написала. Что дальше, Цветкова? Нобелевская премия мира?

Яна разжала губы.

– Не утрируй. Да, верно, я о Мартине думаю постоянно. С перерывом на сон, конечно. С женой ему не повезло. Дело в Стефании, – сказала Яна. – Ну, хватит об этом, а то у меня уже сердце на весь салон стучит.

– Это твоё сердце стучит? – встрепелась Ася.

– Ага, моё, – ответила Яна, подпрыгивая, потому что получила ощутимый удар в спину. – Ой! Это в багажнике?! Что у тебя там, Виталик? Господи...

– Не доехали... – недовольно ответил Виталий Николае-

вич и встал на обочине.

Он вышел из машины и открыл багажник. Яна и Ася вылезли следом.

– Чего буянишь? – спросил Лебедев у багажника.

– Где я?.. – Из багажника показалась взлохмаченная мужская голова. – Вы кто?..

Онемев от удивления, подруги узнали сантехника Григория.

– Что он тут делает?! – Ася бросила гневный взгляд на Виталия.

– Сейчас объясню. Тут такое дело... Григорий жил у меня несколько дней. Не смотрите так на меня! Он же должен был переделать то, что натворил у меня в доме. Что я сам буду с унитазом возиться?

– Святая правда! – радостно икнул Григорий, всматриваясь в лица окружавших его людей и понимая, что они ему слабо знакомы. Это его успокоило.

– Почему он в багажнике? – строго спросила Яна. – Кто он, мы знаем.

– Так я не договорил. Он с меня всё время деньги требовал – то вентили надо какие-то купить, то шланг... Я деньги давал, но процесс в моем санузле двигался медленно. А Григорий начинал объясняться всё более нечленораздельно. Я понял, что он у меня в запой ушёл. Выяснил, что жена домой его уже не пускает. Куда мне его девать было? Не на улицу же выгонять. А тут вы со своими шашлыками. И вам

не откажешь, себе дороже, и Григория не бросишь. Вот я и подумал, что возьму его с собой, заодно оторву от дружков. Свежий воздух, то сё... Выведу из запоя. А потом, как я мог оставить его одного в своей квартире в таком состоянии?

– Поэтому лучше положить его в багажник? – поджала губы Ася. – Ты в своем уме?

– Так он же спал. И вам не понравилось бы путешествовать в такой компании. От него же несёт...

– Это мы чувствуем, – поддержала его Яна. – А если бы он там задохнулся?

– У меня проветриваемый багажник, с дырками. Ничего же не случилось.

Григорий в этот момент попытался покинуть своё тайное укрытие. Лебедев дружески его подхватил и посадил на травку.

– А если бы тебя остановили полицейские?! Что бы ты им сказал? Что ты следователь и везёшь особо опасного преступника на допрос? – не унималась Ася.

– Я надеялся, что меня не остановят, я же не нарушал правила, – ответил помрачневший Виталий.

– Девчата! Да я вообще не в обиде! – встрял Григорий. – Что вы на Виталика наехали! Всё нормально! На свежий воздух, так на свежий воздух! У вас такие приятные лица. Афродита опять-таки... – И он ткнулся лицом в траву.

Все дружно принялись его поднимать и запихнули в салон на заднее сиденье. Ящик с рассадой перекочевал в багажник.

Яна с Асей сели на свои места и содрогнулись от перегара, который исходил от Григория, словно от огнедышащего дракона.

– Вперед, друзья! Навстречу приключениям! Жил отважный капитан... – пропел Гриша. – Как его? Мужика искали! На острове нашли! – выдал начитанный сантехник из Жюль Верна и, вальяжно развалившись, приобнял Яну. – А я ваш защитник. Давай, Виталик, двигай!

Яна резко отпихнула его от себя. Виталий Николаевич обернулся и строго сказал:

– Эй ты! Ты там поаккуратнее, а то сейчас снова в багажник запихну! Теперь поняли, почему этот веселый человек ехал в багажнике?

– Вопросов больше нет, открой окно пошире у себя, чтобы сквозняк был побольше, – попросила Ася.

Гриша мирно сложил руки на коленях.

– Ладно-ладно! Уже и пошутить нельзя. Ты мне, Виталия, только скажи, кто твоя дама? Темненькая или светленькая?

– Чего? – не понял Виталий Николаевич.

– Чего-чего? Чего не понятного-то? Двое мужчин, две женщины. Чего? Две тебе, что ли? Ты давай, выбирай. На правах старшего, ну, а мне, которая останется. Обе симпатичные, но блондиночка меня завораживает.

Григорий произнёс это настолько серьёзно, что Ася прыснула со смеха. Действительно, сердиться на этого чудика было невозможно.

– Гриша, ты губу не раскатывай! Это не женщины! Это мои подруги! И если не хочешь оказаться прикованным наручниками к забору до конца уик-энда, чтобы ты ни пальцем, ни взглядом!.. – предупредил его следователь.

– И даже взглядом? – сокрушённо скользнул по коленке Яны Григорий.

– Теперь багажник свободен, можно затариться в магазине продуктами, – сообщила Ася, зная, что скоро на подъезде к даче будет большой продуктовый магазин.

Припарковав машину, каждый взял у входа по тележке, и они разбрелись по магазину. Яна подумала, что нужно снабдить продуктами Марию Алексеевну на неделю-две, до того момента, как она снова к ней приедет. Григория приставили к Виталию, потому что женщины опасались за свою честь, он явно совладал с потоком бессвязной речи, но никак не с масляным взглядом. Около кассы они собрались почти одновременно, но Григория не увидели.

– А где твой Григорий? – встревоженно спросила Яна у Виталия.

Виталий, скорее для видимости, оглянулся по сторонам.

– Что-то я давно его не вижу. Он откололся где-то по дороге к молочному отделу. И почему он мой?

– И что теперь? Огромный магазин. Где его искать? Может, он вернулся к машине? Или... Ушёл – и бог с ним! Поехали уже на дачу! – предложила Ася.

– Вы идите, а я сейчас... – сказала Яна, повернулась на

каблуках и поспешила в известном ей направлении.

Виталий Николаевич как замороженный посмотрел ей вслед. Его одёрнула Ася.

– Пошли! Она же сказала!

– А? Да-да, пошли...

Яна, ориентируясь по вывескам, вырулила к отделу алкогольной продукции. И она не ошиблась. Именно там и застыл Григорий, не нашедший в себе силы отвести взгляд от винных полок.

– Григорий! Мы уезжаем! – тронула его за плечо Яна. – Зачем себе душу травишь?

– Твои друзья называют тебя Яной? Я бы назвал тебя Феей или Ангелом.

– Не подлизывайся.

– Нет, ну как можно ехать на дачу и не взять бутылочку?

– Тебя везут специально в сельскую тишь, чтобы ты в себя пришёл, а ты хочешь продолжать квасить?

– Виталик – человек! Что я – не понимаю? Меня из дома выгнали, а он подобрал...

– Хватить ныть. Перестанешь квасить с утра до утра – жена тебя примет с распростёртыми объятиями.

– Вот она – не человек! Змея подколотная! Вот ради тебя бы я всю жизнь трезвый ходил! – качнулся Григорий к полкам. – Ну, можно я один пузырёк куплю? Разрешешь? Я на свои куплю...

– Еще бы ты на мои покупал! – удивилась Цветкова. – Я

это только с виду фея, а как достану свою волшебную палочку и засвечу тебе меж глаз – сразу почувствуешь силу моего волшебства! Нет, значит, нет!

– Да вы люди или кто?! Сами-то как Первомай праздновать собираетесь? На сухую, что ли?! Будете крестиком вышивать? Секса, я так понял, тоже не предвидится. Чем заняты бабы-мужики? Не понятно!

Яна засмеялась. В своём диком состоянии этот мужик был не лишён некоторого странного обаяния.

– Алкоголь, Гриша, – это зло. Заруби себе на своём красном носу. Но я понимаю, что сразу уходить резко в трезвость нельзя. Ты не волнуйся, дорогой. Мы взяли ящик шампанского для затравки и красного вина к мясу.

Недовольное лицо Григория просияло. Он расправил плечи и, стараясь держаться прямо, крутым зигзагом двинулся за Яной к выходу, что-то бормоча себе под нос.

Глава 5

Мария Алексеевна, конечно, встретила дорогих гостей во всеоружии. Приготовила гороховый суп, салат из редиски с помидорчиками, зажарила курицу, испекла пирог с капустой, чтобы люди поели с дорожки. Поставила на стол пару кувшинов с морсом из вишни и клюквы. Замороженные ягоды всегда хранились у нее в холодильнике.

– Приготовила немного бражки, – призналась Мария Алексеевна. – Не возражаете?

Не успела она договорить, как получила смачный поцелуй от незнакомого мужика, который тут же поинтересовался:

– Хозяйка, где можно приземлиться?

Растерянная Мария Алексеевна махнула рукой в сторону тенистой яблони, под которой был накрыт праздничный стол.

– Понял... – сказал странный тип и немедленно направился к яблоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.